

Это определенно весьма интересный опыт. Не говоря уже о том, что эффективность такого способа взаимодействия гораздо выше. Глэдос велела всем убираться из ее кабинета, устроилась в позе лотоса на коврике для йоги, который когда-то подарила ей Тиона в безуспешной попытке привить ей здоровый образ жизни. В данный момент между ней и арбитрами установлена квантово-механическая нейронная связь, позволяющая ей получать всю возможную информацию из датчиков ее механических миньонов. Они обладают зачатками своего сознания, достаточными, чтобы вести боевые действия и анализировать ситуацию на поле боя, реагируя должным образом для выполнения поставленной задачи. Впрочем, без ее командования они не будут и вполтину так эффективны как с ней. На основе данных с датчиков арбитров она выстраивает в голове трехмерную модель местности, делится информацией о тактически выгодных позициях, вычисляет вероятность успеха того или иного действия и, конечно, прогнозирует действия противника на основе имеющихся данных и наблюдений о противнике и имеющихся в данный момент сил. Кстати, она также могла перехватить управление над арбитром, установив прямой контроль, но в этом было мало смысла. Несмотря на то, что тело арбитра гораздо лучше подходило для боевых действий, у нее попросту не было необходимых навыков ведения боя. Казалось бы, можно просто перекачать информацию о методах ведения боя из ИИ арбитра, но это дилетантский взгляд на вещи, присущий скорее органикам, нежели высокоразвитому ИИ. Это работает не так. Навыки являются частью личности, прописанной в нейронной сети арбитра. Сложнейшие нейронные связи образуют навыки и воспоминания, связанные с ними. Подобную структуры попросту невозможно перенести в действующую нейронную сеть без того, чтобы вызвать раздвоение личности. А Глэдос была не готова передать хотя бы часть контроля над своим телом и разумом ради способности метко стрелять и ловко скакать под плотным огнем противника.

Отряд арбитров числом в двадцать единиц летел на флаерах по Иллиумским катакомбам. Поверхность кишела кибер-тварями и передвигаться по поверхности было явным самоубийством. В катакомбах же местные жители яростно сопротивлялись врагу, забаррикадив все входы и выходы и поливая плотным огнем всех, кто хоть немного напоминал зараженного. Потому арбитрам пришлось убить всех, кто смел стать на их пути. Вообще, в катакомбах было также множество кибер-тварей, но их можно было подавить плотным огнем из лазерных винтовок, благо узкие коридоры не давали им использовать свое преимущество в количестве. В катакомбах было на удивление много рекламы продукции компании Supernova labs. Ну, на удивление посторонних лиц. Плазменное и лазерное оружие считается незаконным для использования частными лицами, потому зазорный рекламный ролик компании, в котором Глэдос в лабораторном халате, с перекинутой за плечо лентой из микроядерных батарей и капсул с газом, под зажигательный рок-н-ролл, стоя на вершине горы из трупов расстреливает толпу прущих на нее кроганов, устраивая кровавую вакханалию из потоков плазмы и прожаренной плоти врагов, после чего с наслаждением вдыхает дым от горящих тел, переводит взгляд на камеру и выдает что-то вроде: «Неважно насколько у тебя безбашенные враги, неважно какие проблемы лежат на твоём пути! С плазменной винтовкой от Supernova Labs... Все твои гребанные проблемы просто перестанут существовать!», был также запрещен на самом Иллиуме, но его крутили на билбордах в катакомбах. Безбожно глупая реклама тем не менее имела феноменальный успех в диких системах, в особенности в Терминусе. Воистину, чем проще посыл рекламы, тем больше «разумных» на нее купится. Еще одним забавным эффектом этой рекламы стал тот факт, что лабораторный халат стал некой частью ее общественного образа, из-за чего Глэдос, стала носить его не только в лаборатории, но и при выходе в свет. Впереди, во мраке катакомб копошились кибер-твари. Они развернулись на звук приближающегося флаера и рванули к ним навстречу. Арбитры с тяжелыми плазмерами накрыли весь тоннель ливнем из высокотемпературной плазмы,

обращая в шипящие лужи все живое на пути флаеров. Банши успела пустить мощнейшую деформацию в сторону приближающегося транспорта, но обладающий сверхчеловеческой реакцией арбитр-водитель успел рвануть флаер в сторону. Технический тоннель, по которому они летели был круглым, потому транспорт сделал колесо, уворачиваясь от биотического снаряда. Глэдос мстительно ухмыльнулась с закрытыми глазами, когда она увидела, как флаер переехал банши, размазав ее по капоту. Тварь еще некоторое время трепыхалась, пока один из арбитров не выстрелил ей в голову. Через пару часов скоростного полета по катакомбам, которые частенько резко поворачивали в сторону, безостановочную пальбу по толпам зараженных, отряд добрался до точки сбора. Еще пять отрядов арбитров дожидались там. Что характерно, лишь один арбитр умудрился сломаться: он выпал из флаера во время особенно резкого маневра и был разорван тварями быстрее чем он успел схватиться за винтовку. В ближнем бою кибер-зомби были действительно пугающими противниками. Судя по всему, генератор помех располагался в электростанции на краю города. В этом был смысл. Очевидно, что подобный генератор требует колоссальных затрат энергии. Видимо захватчики намеренно не стали стрелять по электростанции, раз он все еще в рабочем состоянии. Хотя, если бы они хотели нанести городу еще больший урон, то им стоило просто выстрелить туда, чтобы ядерное пламя пожрало весь город. Ну, можно сказать, что легко отделались. Арбитры проникли в объект, который охранялся уже не бездумными кибер-тварями, которые были хоть и сильны, но явно были не ровней дисциплинированным и тяжеловооруженным роботам, которые давили их плотным огнем и тактическим подходом к решению задач, в то время как многочисленные инфицированные просто неслись напролом, желая вцепиться зубами во врагов и, закономерно, заканчивали свою жизнь лужами расплавленной органики и кибернетики, а модифицированными солдатами Альянса. Более того, судя по всему, это был спецназ. Глэдос видела «глазами» каждого из арбитров одновременно, координируя их действия. Арбитры легко взбирались на различные конструкции, благодаря своим ядрам нулевого элемента. Они в основном использовались для создания мощного кинетического барьера, но при этом могли отключить его, чтобы, манипулируя массой арбитра, позволять прыгать на немыслимую высоту, что давало неплохое такое тактическое преимущество. Штурмовики Альянса могли выдать нечто подобное, хоть их прием и был более специализирован на резком сокращении дистанции в горизонтальной плоскости. Арбитры не давали спецназовцам ни секунды передышки, с точностью часового механизма тесня противника. Они в точности знали расположение каждого противника, направление их взгляда, уровень защищенности их местоположения и, потому, каждый последующий удар арбитров приходился на слабые места в обороне противника. Собственно, тактика арбитров была незамысловата: большая часть роботов подавляло спецназовцев огнем, скрываясь за укрытиями и мощнейшими биотическими щитами, а оставшиеся арбитры кружили вокруг врага, не давая им выбраться из оцепления и нанося кинжальные удары по бойцам то с одной, то с другой стороны. Солдаты Альянса хоть и имели рефлекс и навыки не уступающие ИИ благодаря своим улучшениям, но все же не имели единой нейросети, которая позволяла бы им действовать с безупречной машинной эффективностью. В них, пока что, было слишком много человеческого, чтобы сравниться с лучшими боевыми машинами Глэдос. Внезапно, Глэдос почувствовала, как один из ее арбитров отключился. Сенсоры успели уловить лишь мимолетное движение и биотическое сияние. Арбитры переключили внимание на тех, кто решил присоединиться к вечеринке. Это были четыре спецназовца N7. Для справки: арбитры до этого сражались со спецназовцами N5. Вражеские бойцы действовали не хуже арбитров, а в некоторых аспектах и лучше. По крайней мере, они отличались друг от друга, из-за чего было сложнее прогнозировать результаты противостояния. Для людей эти бойцы были действительно впечатляющими. К тому же у них было одно преимущество – биотика. Многочисленные сингулярности, деформации, подъемы и прочие приемы вместе с техническими хитростями вроде перегрузки сильно смешали ряды арбитров, выбивая их из-за укрытий. Сгустки плазмы бились о термостойкую броню арбитров и с шипением испарялись. Доспехи арбитров выбрасывали одну использованную термоклипсу за

другой, в отчаянных попытках не допустить повреждений внутренних систем. Впрочем, Глэдос быстро сориентировалась и сделала то, что точно прикончило бы любой отряд органиков: приказала арбитрам броситься в рассыпную. Несколько машин с тяжелыми плазмерами все же остались прикрыть отступление, ведя огонь на подавление по позициям противника, не давая им высунуться. Остальные бойцы Глэдос, пользуясь преимуществами своей конструкции с обезьяньей ловкостью стали бежать, взбираться по стенам, уклоняясь от беглого огня, стараясь выбраться из неполного окружения. Вокруг позиции, в которой отряд арбитров оказался в ловушке были индустриальные постройки, на которые залезли бойцы. Во время этого безумного побега отряд потерял почти половину оставшихся машин, но они получили преимущество в высоте и уже спецназ Альянса оказался в окружении. Огонь из всех орудий не заставил их ждать. Спецназ начал отступать, неся сокрушительные потери, но продолжая отстреливаться. Арбитры загоняли их в тупик, чтобы забить как животных. Солдаты Альянса попытались удержать позицию, где еще были хоть какие-то укрытия, но бетонные стены уже искрошились и обрушились, перестав предоставлять хоть какую-то защиту. Арбитры прыгали от крыши к крыше, ведя прицельный огонь по противнику. Вскоре, бой закончился. Три четверти арбитров были выведены из строя. Учитывая характер оружия, восстановление казалось маловероятным.

Флот Иерархии прибыл в систему Иллиума единым фронтом. Весьма сложно появиться из ретранслятора сохраняя строй, ввиду несовершенства технологии, но турианские пилоты были одними из лучших и смогли уменьшить дрейф до минимальных значений. Едва выйдя из прыжка, они открыли огонь, причем даже быстрее обороняющихся. Какими бы навороченными имплантами не обзавелись эти четырехглазые и приматы, турианские военные считались лучшими солдатами галактики еще во времена, когда эти выскочки сражались копьями и мечами. Сокрушительный синхронный удар плазмы испарил первую линию флотилии противника. Ответный удар не заставил себя ждать, хотя турианцы и начали совершать маневр уклонения, минимизируя повреждения. На самом деле это считалось высшим пилотажем – вести прицельный огонь и одновременно уклоняться, причем сразу после синхронного выхода из ретранслятора. В этот раз флот Иерархии превзошел сам себя. Три дредноута и девять крейсеров – достаточная сила, чтобы стереть с лица галактики жалкий флот гнусных предателей, посягнувших на территорию влияния Цитадели. Адмирал Дариус Окстон был из числа реваншистов, мечтающих поставить людей на место после Войны Первого Контакта. Много лет он лелеял уязвленную гордость турианцев, ожидая этого часа. Часа, когда эти наглецы посмеют пойти против воли Совета. О чем они только думали? Второй обмен ударами был уже на равных условиях, и флагман адмирала Окстона затрещал от мощного удара плазмы. Щиты просели до нуля после аж седьмого попадания. Последние разработки Иерархии в области кинетических щитов защитили корабль от неминуемой гибели, которая ждала бы любой корабль со старым типом щитов. Динамическая защита не принимала удар в лоб. Она вращалась вокруг своей оси, пропуская лучи смертоносной плазмы по касательной, тем самым защищая корабль. Плюс броня «Силарис», по заверениям азари могла выдержать еще три-четыре попадания, правда не в одно место, прежде чем корабль сгорит как спичка. Также корабль защищала прослойка в обшивке со специальной химической смесью от Armates, которая уже стала главным экспертом по противостоянию оружию Supernova Labs. При пробитии обшивки смесь начинала сильно расширяться, одновременно герметизируя обшивку и стремительно поглощая тепло, переданное кораблю. Также эта пена сама по себе была очень устойчива к теплу до определенного предела, так как продолжала постоянно поглощать тепло из окружающей среды. По сути, это была пена, но она застывала как раз по причине того, что мгновенно замерзала при контакте с внешней средой из-за резкого расширения. Весьма хитрая штука, на самом деле. Противники тоже додумались модифицировать свои щиты, но те

сделали многослойную защиту, а не динамическую. Очевидно, что в их кораблях сразу несколько реакторов, поддерживающих всю эту монструозную систему по бесполезному растрачиванию энергии. К тому же, дополнительные реакторы – это дополнительные слабые места в конструкции кораблей. И Адмирал Окстон показал это противнику, нанося точечные удары по реакторам кораблей, взрывая их изнутри. Адмирал ухмыльнулся. Это вкус победы. Впрочем, через секунду он уже взял себя в руки и прогнал эйфорию. Бой еще не окончен. Основная часть флота противника начала отступать к планете, пока арьергард связал их боем. Нельзя дать этим вырождакам добраться до планеты. Если они укроются в атмосфере, то выкуривая их оттуда, они могут нанести непоправимые повреждения планете. Флот Иерархии разделился на две половины, выстрелив при этом ЭМИ ракетами. Эти ракеты были начинены микроядерными реакторами и, дойдя до расстояния поражения систем ПОИСК, взрывались, окатывая противника сверхмощным электромагнитным импульсом. Ученым Иерархии пришлось сильно потрудиться, чтобы уменьшить до минимума выходное гамма-излучение, дабы ракеты не подпали под определение ядерного вооружения. Подобное оружие считалось грязным и запрещенным в Пространстве Цитадели. Не то, чтобы такие ракеты могли всерьез повредить корабли противника и уничтожить их электронику, но на время могли оглушить системы наведения, связь, создать помехи в работе щитов. Хотя, все зависит от количества ракет. В теории можно было бы получать корабли практически без повреждений, если тратить на это огромное количество ЭМИ-ракет. Воспользовавшись замешательством противника, турианский флот окружил врага с двух сторон и начал вести огонь по менее защищенным участкам корпуса, отправляя экипаж кораблей к космическим духам Бездны. Покончив с арьергардом, адмирал отдал приказ на преследование противника. Половина флота совершила внутрисистемный прыжок, чтобы напасть с противоположной стороны планеты, в то время как половина флота под началом флагмана, загонял их в ловушку. Адмирал до хруста сжал кулаки при виде того, что эти варвары сотворили с Иллиумом. Даже с орбиты были видны уродливые шрамы, оставленные на поверхности. Прекрасные города, с острыми и в то же время элегантными шпилями, уходящими в небо, некогда полные жизни, обратились в руины. Иллиум – это не турианская планета, но она часть Пространства Цитадели, а Дариус, как турианец и военный, дал клятву защищать жителей Пространства Цитадели вне зависимости от их видовой принадлежности. Такова роль турианцев. Их бремя и долг. И вид разоренной планеты вызывал ярость в нем и каждом турианце во флоте. Адмирал видел угрюмые и злые лица навигаторов на мостике. Некоторые даже рычали от ярости. Они догнали флот противника, но только для того, чтобы увидеть, как последний из них исчезает в портале, висящем на орбите планеты. Труссы! Жалкие трусы решили бежать, вместо того, чтобы погибнуть как полагается воину! Но ярость уступила место беспокойству. Он увидел, как флот врага улетел в портал в Цитадель. Он не мог ошибиться, в портале явственно были видны очертания гигантской станции. Что эти пыжаки задумали? Защитный флот Цитадели размажет этих недобитков!

- Господин адмирал, сэр! Срочный вызов из Цитадели! – обратился один связистов к Дариусу.

- Включай. – адмирал Окстон нахмурился. Что-то явно нехорошее назревало.

Голографический экран в центре мостика показал адмирала Цигнуса.

- Адмирал Окстон, быстро сворачивайте операцию по вызволению Иллиума и направляйтесь в Цитадель. Все флоты срочно вызываются в Цитадель! На нас напали!

Дариус похолодел. Немыслимо! Никогда еще Цитадель не была под осадой.

- Есть, адмирал. Сейчас будем. – Дариус отключил связь и начал отдавать приказы, - Выпустить порталное кольцо Омега-3-16. Всем кораблям – построиться для перехода.

Кольцо вырвалось из специального шлюза и начало раскрываться. Однако, оно так и оставалось просто кольцом. Портал не работал.

- Что за черт? – Дариус нахмурился, - Выходной портал уничтожен? Используйте другой выходной портал!

- Господин адмирал, сэр! Дело не в выходном портале! Что-то блокирует активацию портала с этой стороны! – доложил турианец-техник.

- Во имя Духов Бездны! Быстро исправьте это! Мы нужны Цитадели! – адмирал в ярости ударил кулаком по приборной панели, впрочем, никак ее не повредив.

- Мы не знаем в чем проблема. Электроника работает превосходно. Дело в чем-то другом. – едва не плача сообщил техник.

- Так, на этой планете ведь живет изобретатель этой технологии так? Свяжитесь с ней немедленно! Она должна знать, что за чертовщина творится с порталами. – адмирал зашептал молитвы духам, - Хотя бы она была жива.

На голографическом экране появилось изображение беловолосой девушки в лабораторном халате и перебинтованной головой. На лице у нее было написано раздражение.

- Надеюсь у вас была веская причина беспокоить меня. Иначе вы отнимаете у меня время на спасение планеты.

От такой наглости адмирал опешил. Преодолев вспышку раздражения, турианец объявил:

- Доктор Джонсон, Цитадель в опасности. Противник напал на нее и нам требуется помощь для починки портала. Назовите свои координаты, и мы пришлем за вами челнок.

- Не требуется никакая «починка», турианец. И я глава исследовательского комплекса и член совета директоров компании, а не электрик, чтобы менять вам лампочки на корабле. – ученая скрестила руки и взглянула на адмирала с вызовом, - Альянс создал глушители для порталов и разместил на планете. Мои разумные сейчас заняты его уничтожением. Через пару минут вы сможете отправиться к Цитедели.

- У Альянса есть такие технологии? – удивился адмирал, уже и не обращая внимания на хамство этой девицы, - Это все усложняет.

- Это верно, - вздохнула она, - но вы и половины не знаете. Я рассчитываю на флот и армию после битвы. Также на планете нужно начать карантин. У врага есть кошмарное оружие для оккупации планет.

- Биологическое оружие!? – ужаснулся Дариус. Это было даже хуже, чем бомбардировка. Есть ли предел низости людей и батарианцев?

- Что-то вроде. Но много хуже. – мрачно ответила девушка. Дариус понял, что причина резкости ученой была плачевная ситуация на планете, - Кстати, отправьте мне пожалуйста данные о противнике, что напал на Цитадель. Я подозреваю, что в дело замешаны коллекционеры.

- Я и сам пока не знаю. Надо отправить запрос и сообщить, что мы задерживаемся. – кивнул турианец.

Через несколько минут Дариус ошарашенно посмотрел на экран.

- Дело дрянь. В дело действительно вмешались коллекционеры. Более того, вместе с ними геты и огромный корабль неизвестной конструкции. Она разрывает флоты на куски! Нам нужно поторапливаться!

Глэдос задумчиво кивнула адмиралу и вздрогнула, когда арбитры уничтожили глушилку.

- Дело сделано, адмирал. Порталы снова работают.

- Благодарю вас, доктор Джонсон. Мне отрадно видеть, что несмотря на предательство Альянса, вы все еще с нами. – тепло улыбнулся ей турианец.

- Не стоит. – отмахнулась Глэдос, - У меня и моей компании свои счета с Альянсом. А теперь идите, адмирал, галактика в опасности! – шутливо добавила она.

Несмотря на мрачность ситуации, Дариус хохотнул. Кольцо уже активировалось и корабли начали исчезать в нем один за другим. Глэдос же начала просчитывать варианты, выбирая решение, которое окажется менее ужасным. Наемников нельзя отправлять на улицы. Они уже отбили несколько нападений на комплекс. К тому же, она уже до предела набила комплекс гражданскими, и в перспективе это может помочь ей, по крайней мере, первый шаг в становлении спасителем Иллиума сделан. Цитадель. Судя по тому, что сказал адмирал, еще один флот погоды не сделает. «Разрывает флоты на куски». И это всего один корабль? Маловероятно. Но не невозможно. Глэдос включила трансляцию с Цитадели. Омнитул ученой показал прямой показ с одного из лепестков Цитадели. Огромный флот гетов связал боем корабли турианцев, в то время как гигантский кальмароподобный дредноут, от одного вида которого пальцы начали судорожно дергаться от желания разобрать его по винтикам и исследовать, мощнейшими выстрелами разрывал на куски даже прошедшие специальную модернизацию корабли Иерархии и Республик Азари. Правда не с первого попадания, к счастью. С вероятностью в семьдесят шесть процентов Цитадель падет с учетом известных данных. Зрачки Глэдос сузились. Ее синапсы раскалились от напряжения. Глаз начал непроизвольно дергаться, но Глэдос этого не замечала. Она искала решение. Тысячи различных вариантов прокручивались у нее во голове, одни отменялись сразу как чересчур сложные и трудновыполнимые, у других вероятность победы была ниже сорока процентов, что было недопустимо в данном случае. Сеть контактов, разумных, которые должны лично ей и ее компании, их возможности и ресурсы, различные военные компании, которые можно привлечь на свою сторону в кратчайшие сроки, заинтересованные стороны и просто способы увеличить урон, наносимый исполинскому кораблю, что терзает защитников Цитадели – все эти переменные выстраивались в системы в виде переменных, для подбора идеального варианта последовательности действий. В итоге решение было найдено. Резко встав с коврика, ученая побежала к складскому помещению, в котором располагался ее личный корабль. Роскошный шаттл производства азарийских инженеров. Плавные, элегантные очертания корабля подчеркивали ее статус, так же, как и ее поистине космическая стоимость. На потолке склада располагался портал. Запрыгнув в кресло пилота, она набрала идентификатор выходного портала и влетела в нее.

Глэдос в герметичном костюме, призванном не превратить ее в источник смертельных для кварианцев болезней, стояла перед адмиралами кварианских флотов, невозмутимо глядя на явно взбешенных и/или ошарашенных лидеров народа космических кочевников.

- И с чего это мы вообще должны чем-то помогать Цитадели?! Они хоть раз помогли нам?! По их вине наш народ на грани вымирания! Если уж их драгоценная Цитадель будет захвачена, я выпью за здоровье людей. – в конце концов произнес адмирал Хан'Геррель, славящийся своим резким характером кварианец. Что характерно, за здоровье батарианцев он пить вряд ли станет.

Глэдос улыбнулась. Это и не должно было быть просто. Легче было договориться с Челл, чем убедить этих обиженных упрямцев помочь Цитадели.

- Не думаю, что лидеры целого народа должны основывать свои решения на эмоциях, нежели на логике. У вас представился шанс, который выпадает раз в тысячу лет, а вы собираетесь упустить его из-за давних обид. – Глэдос театрально взмахнула руками и принялась расхаживать по мостику корабля, бросая лукавые взгляды на кварианцев, которые не сводили с нее глаз, ожидая, что она скажет дальше, - Дело в том, что сейчас Цитадель в смертельной опасности, и всех, кто принесет победу в сражении и спасет Цитадель, а еще лучше, и Совет, присудят к награде. Причем не символической, а вполне осязаемой политической награде. Таких как восстановление в правах в Пространстве Цитадели или даже членство в Совете. От себя хочу добавить, что за помощь лично мне, я отдам вам небольшой производственный комплекс на Туарепсе. Я уверена, что его можно приспособить под нужды флота.

- Победителем в сражении, если мы все же уничтожим противника, окажется Иерархия. Их военный флот больше чем Тяжелый Флот и Патрульный Флот вместе взятые. Вы преувеличиваете преимущества нашего вмешательства. – адмирал Шала'Раан скептически скрестила руки, - К тому же, хоть нам и нужны производственные комплексы, но ценнейший наш ресурс – это сами кварианцы. Какой смысл в новых кораблях, если некому будет в них жить?

- Мы не станем тратить наши силы, когда геты все еще контролируют Раннох. – Хан'Геррель был непреклонен, - Тяжелый Флот должен сражаться с гетами, а не врагами Цитадели!

- Если бы вы могли отбить Раннох вы бы сделали это еще триста лет назад, - отмахнулась Глэдос, - с годами ваш флот не становится новее. Корабли дряхлеют, технологии устаревают, да и сами кварианцы не те, что во времена Рассветной Войны. Признайте тот факт, что без новых кораблей, оружия и снабжения вам не отбить Раннох. Скорее ворка примут в Совет Цитадели.

- Как вы смее сомневаться в наших солдатах, человек!? – Хан'Геррель снова впал в ярость, - Они каждый день рискуют своими жизнями ради всего кварианского народа, в то время как вы, очевидно, пытаетесь предать свой народ!

- Мой народ был поработан коллекционерами с помощью заражения нанитами, подавляющими волю. Я видела, как действует эта зараза. Она не щадит никого. Ни один вид не оказался иммунен к нему. И на Цитадели они не остановятся. Они продолжают экспансию и однажды они придут и к вам. С таким видом оружия им не нужны солдаты для захвата территорий. Им нет нужды быстро заканчивать войну. С каждым поработанным миром они будут лишь сильнее. Более того, ваши исконные враги – геты, борьбой с которыми вы так кичитесь, адмирал, примкнули к силам коллекционеров. И если вы настолько трусливы, чтобы сражаться во имя своего будущего, то я не удивлена, что именно Вы, – Глэдос ткнула пальцем в сторону Хан'Герреля, - Являетесь последними из кварианцев!

Это был удар по гордости Хан'Герреля как адмирала военного флота. Самой Глэдос будущее кварианцев было безразлично. Она воспринимала их скорее как ресурс. Несмотря на то, что в

последние годы она стала куда человечнее чем раньше, но когда дело принимало настолько серьезный оборот позволить себе быть хоть сколь-нибудь сентиментальной было непозволительной роскошью. Хан'Геррель застыл на месте. Адмиралы непроизвольно бросили на него взгляды. Вся его поза представляла собой воплощение ярости и при этом неуверенности. Его решительность была поколеблена. Долг перед кварианским народом вступил в противостояние с древней обидой и гордостью.

- Впечатляющая речь, - в конце концов нарушила молчание Даро'Ксен - адмирал Научного Флота, - Но как вы заметили, наш флот представляет собой кучу ржавой рухляди, которую вы, очевидно, решили использовать в качестве пушечного мяса. Бош'тет! У нас даже нет актуального вооружения! Мы до сих пор используем архаичное кинетическое оружие!

- Мы не примем роль живого щита. Кварианцев итак мало осталось. - добавила Заал'Кориса категорично.

- Вам и не придется. От вас мне требуются брандеры.

- Брандеры?

- Да. Множество развалюх с обширным трюмом. Я собираюсь набить его микроядерными батареями и подорвать корабли при подлете к тому гигантскому кораблю коллекционеров.

- Невозможно. - отрезал Хан'Геррель, - Наши корабли недостаточно крепкие для того, чтобы подлететь достаточно близко к этому чудовищу. Мы лишь зря потратим ресурсы.

- Именно поэтому я состою в совете директоров одной из самых влиятельных компаний в сфере военных разработок в галактике, а вы летаете на ржавых ведрах, которые каким-то чудом не разлетелись на молекулы за эти триста лет. - вздохнула Глэдос, пораженная глупостью органиков, - Естественно я не стала бы предлагать этот план, не будь у меня идеи как защитить корабли. Итак, - с этими словами ученая активировала омнитул и вывела голограмму со схемами на всеобщее обозрение, - Нам нужно прикрепить достаточно крупные порталные кольца по всей поверхности брандеров, настроив их друг на друга. Таким образом, снаряды будут улетать в космос через портал, оставив невредимым корабль. Разумеется, при попадании по самому кольцу, портал схлопнется, но для этого нужно совершить совсем уж снайперский выстрел, чего в космических сражениях обычно не требуется.

Адмиралы переглянулись.

- Об этом мы не подумали. - признала Даро'Ксен.

- Ну разумеется... - пробормотала Глэдос. Далее она продолжила уже громче, - Прямо сейчас уже идет сражение за Цитадель, и вы должны принять решение быстро. Приготовления к бою итак займут много времени. Вы решили?

Адмиралы взглянули на Хан'Герреля. В вопросах обороны он имел больший вес чем остальные.

- Поверить не могу... Да. Я голосую за то, чтобы спасти этих... Советников. - вымолвил Хан'Геррель с видимым трудом.

- Что ж. Я тоже голосую за это. - подала голос Даро'Ксен.

- Вам нужно подписать договор о передаче нам комплекса. Не то, чтобы мы вам не доверяли, но так надежнее. - Заал'Кориса выслала электронный вариант договора на омнитул Глэдос, и

та, быстро прочтя все пункты, поставила палец на ДНК-анализатор.

- Превосходно. А теперь, насколько я знаю, кварианцев считают неплохими техниками? Нам нужно установить порталные щиты на паре десятков кораблей. Также мне нужны грузчики, чтобы перетащить батареи на корабли. Я сделаю детонаторы для подрыва. – с этими словами Глэдос развернулась и отправилась к своему кораблю.

- И почему у меня чувство, что нас обманули? – проворчала Даро'Ксен.

- Даже если она была не совсем честна с нами, мы сумеем получить свою выгоду. – ответила Заала'Кориса, - Адмирал, проследите за тем, чтобы наше вмешательство в битву была максимально эффективным. Мы будем играть на публику.

Многочисленные техники и инженеры бегали по ремонтному доку и модифицировали челноки и легкие фрегаты под предстоящий бой. Покрыть щитами корабли, которые уже на самом деле вступят в бой, а не врежутся в гигантского кальмара, не было времени. Флот уже строился для перехода через портал. Удивительно, что у Альянса не было глушилок в одном из кораблей, которые вступили в бой у Цитадели, но, очевидно они используют эту свою махину – Иерихон, который добавляет хаоса в битву. А он не будет работать без порталов. Глэдос паяла схемы для детонатора с помощью особой инженерной модификации омнитула. Вообще, омнитул неплохо справлялся с тем, чтобы создавать детали на ходу, что упрощала полевой ремонт и создание вот таких импровизированных устройств. Последний детонатор был готов. Кварианцы таскали батареи в корабль, и Глэдос подключила устройство к одному из них. Все равно взрыв одного из батарей вызовет цепную реакцию. Глэдос позволила себе отвлечься и оглядеть весь док. Несмотря на свою ущербную органическую природу (и того, что они не сотрудники Supernova Labs, к которым Глэдос таки научилась ощущать хоть некоторое подобие уважения), кварианцы весьма шустро работали с техникой. Хотя и приваривание колец к кораблям много ума не требует.

- Мэм, работы по модернизации кораблей закончены. Мы готовы к отлету. – обратился к ней кварианец.

- Я не ваш адмирал. Я не отдаю здесь приказы. – хмыкнула Глэдос, - Я свяжусь с флотом Иерархии, чтоб вас не взорвали при полете.

Глэдос отправила краткое сообщение адмиралу Окстону, о том, что она отправила им подкрепление. Судя по трансляции бой идет уже несколько часов. Флот под командованием коллекционеров давил корабли Цитадели, но не мог продвинуться дальше из-за того, что все новые корабли постоянно норовили ударить с тыла. Потому, те решили просто взорвать все что летает в этом участке космоса перед штурмом. Пространство перед Цитаделью уже было усеяно обломками кораблей, но ни одна сторона и не думала отступить. В это время кварианский флот начал переход через порталы. Турианцы предоставили им идентификаторы своих порталов новоиспеченным союзникам. Глэдос наблюдала за всем через камеры на флагмане Хан'Герреля. Один из пунктов соглашения – предоставление свободного доступа к камерам, чтоб Глэдос могла наблюдать за ходом боя. Они ведь не думали, что она полетит с ними на своем круизном шаттле?

Тем временем флот кварианцев с ходу начал пускать болванки, разогнанные до пары процентов от скорости света, которые безобидно бились об щиты гетов. Очевидно, технологии плазменного оружия, которые воруют все кому не лень (Глэдос даже подумала о том, чтобы

засудить гетов за нарушение авторских прав) были положительно восприняты гетами, которые установили их на все свои корабли. Кварианцы начали гибнуть как мухи, когда их огонь переключился на новые цели. Тем временем брандеры начали маневрировать по полю боя, выискивая таинственный дредноут коллекционеров или что, черт возьми это такое, которое несло хаос и разрушение в ряды защитников Цитадели. Один из залпов этого исполина попал в портал на лобовой части брандера, управляемого ВИ, и безвредно улетел куда-то в космос с противоположного конца корабля. Кстати, забавный эффект такой системы защиты: корабль был практически невидим для глаз, если не считать свечения от краев порталов. Если бы Глэдос имела привычку очеловечивать неживые объекты, то она могла бы поклясться, что корабль выглядит озадаченным. Выстрелы гетов и коллекционеров, которые внезапно осознали, что основная угроза исходит от этих маленьких юрких кораблей, открыли ураганный огонь по ним. Впрочем, справедливости ради, надо отметить, что каким-то чудом один из брандеров они-таки подорвали, осветив на секунду все огромное пространство, выделенное под поле боя. Выстрел основного орудия корабля коллекционеров, по забавному стечению обстоятельств, разрезал пополам один из кораблей гетов. Оценив такую тактику как неэффективную, противник догадался пустить залп из ракет, которые оказались уже более действенным, так как повреждали порталы, таким образом, обнажая защиту, когда как второе попадание по незащищенной части уже становилось летальным. Несмотря на усилия врага, которого, пользуясь отвлечением его внимания, уже во всю прессовали защитники Цитадели, брандеры долетели до ключевых кораблей противника. Если дредноуты гетов, Альянса, Гегемонии и коллекционеров после первого же камикадзе, впечатавшегося в борт, взрывался светом тысячи звезд, озаряя светом и мощнейшим гамма-излучением всех, сражающихся сегодня, то кальмароподобный корабль ощутимо трянуло, и щит, ранее казавшийся просто неуязвимым, мигнув пару раз, отключился. Все остатки флота, следуя приказу адмиралов сконцентрировали огонь на ставшем вдруг беззащитным исполине, пока тот не восстановил щиты. Совместный огонь десятков орудий прошел броню этого чудовища, заставив все его системы навеки замолкнуть. Вражеский флот дрогнул и начал отступать. Защитники же, воспряв духом, после уничтожения этого, казалось неразрушимого, корабля, начали преследование, давая остатки сопротивления.

Глэдос откинулась на спинку кресла и удовлетворенно вздохнула. План прошел как по нотам. Сейчас нужно быстро объявить о своем вкладе в победу и как можно громче, пока остальные не успели очухаться и урвать самые большие куски победного... тортика.